

``` На следующий день первый луч солнечного света пробрался в комнату, и небольшая фигура лежала на балконе, глядя вниз на мальчика, который выходил из поместья семьи Чжу с сложным выражением лица.— Он... покинул... этот дом... снова стал холодным...— Возможно... мне не стоит... жить в этом мире... Чжу Чжучин тихо пробормотала, с затруднённым выражением на лице. Хотя она была ещё молода, её мысли значительно опередили сверстников. Она не жила счастливой жизнью. Чжу Чжунь стояла за дверью, всё её тело было окутано тенью, и её выражение лица нельзя было рассмотреть. Только кристальные слезы струились по углам её глаз, капая на её светлые щеки и падая на землю.— Сестра, родившись в семье Чжу, у нас нет выбора. Последнее, что я могу сделать для тебя, это сделать тебя сильнее и помочь выжить... Тан Ин вышел из поместья и увидел двух черных лошадей. К carriage был изготовлен из черного нанму, а резные балки и окрашенные узоры были довольно грандиозны. Он сел в повозку. Внутри было покрыто толстыми одеялами, а разные припасы были размещены. Он почувствовал намерения семьи Чжу.— Младший брат Тан Ин, это повозка, специально подготовленная для вас хозяином семьи. Он попросил меня безопасно доставить вас в академию, — сказал слуга с уважением. Тан Ин кивнул. — Большое спасибо, дядя Чжу, за вашу доброту. Сказав это, Тан Ин сел в повозку, колеса медленно начали двигаться, и чей-то взгляд упал на него. Он приподнял край занавески и взглянул в том направлении, только чтобы заметить маленькую фигуру, лежащую на втором этаже. Тан Ин на мгновение замер, затем, казалось, вспомнил что-то. Он закрыл занавеску с бесстрастным лицом, полностью отрезав взгляд.— Чжучин, прости. Моя текущая сила недостаточна, чтобы согласиться с просьбой дяди Чжу. Я не могу защитить никого вокруг себя. Только став сильнее... я смогу контролировать свою судьбу. Думая об этом, Тан Ин горько улыбнулся. Сейчас он лишь двадцатый уровень великий душевный мастер. Какие у него есть полномочия согласиться с просьбой Чжу Рэньи? Только словами?— Империя Звездного Луо и семья Даи действительно в большом затруднении. Чжу Чжучин, находясь на балконной лестнице, увидела, как Тан Ин приподнял занавеску и посмотрел на неё, и не смогла удержать прилив радости в сердце. Но как только занавеска закрылась, в её сердце возникло чувство разочарования.— Даже он... ненавидит меня? Сквозь глаза Чжу Чжучин пробежала тень одиночества, и маленькая фигура казалась беззащитной в этот момент.— Только став сильнее, я смогу контролировать свою судьбу. Только так я смогу иметь свободу. Только так я смогу освободиться от оков своей семьи. Через два дня, Университет младших душевных мастеров Ноттинг.— Младший брат Тан Ин, это ваша академия? — с сомнением спросил слуга.— Да, это мой колледж. Я побеспокоил вас в последние два дня. Пожалуйста, передайте это письмо дяде Чжу. После этих слов Тан Ин достал конверт из кармана и вручил его слуге. Слуга принял его с уважением, с одобрением в глазах.— Этот молодой человек ни высокомерен, ни импульсивен. Он не только уважает хозяина, но и относится ко мне, как к слуге, с таким уважением. Неудивительно, что хозяин так высоко ценит его.— Младший брат Тан Ин, я непременно передам это письмо главе семьи. Без лишних слов, я пойду. Тан Ин кивнул и посмотрел, как слуга уехал, затем повернулся и вошёл в академию.— Этот слуга определённо не прост. Даже мой Шаринган не может определить уровень его душевой силы. Но судя по его поведению, он должен защищать меня, одновременно наблюдая за мной. Я думаю, то, что он сказал только что, должно быть, действительно было сказано. Думая об этом, Тан Ин решительно вошёл в аудиторию. До окончания каникул оставался ещё один день, и другие студенты ещё не вернулись, поэтому здесь было довольно тихо. После уборки в общежитии стало уже довольно темно. После душа Тан Ин сел в позу лотоса на кровати и начал тренировать свою душевную силу. Ему нужно было использовать время для занятий. Тем временем в империи Звездного Луо, в резиденции семьи Чжу. В кабинете Чжу Рэньи слуга передал письмо, которое Тан Ин дал ему, Чжу Рэньи. Получив конверт, Чжу Рэньи не открыл его, а спросил слугу:— Мистер Чжу, что вы думаете об этом молодом человеке?— Хозяин, хотя этот юноша ещё молод, его характер намного превосходит ровесников. Даже несмотря на то что он относился ко мне как к слуге, он всё равно проявлял уважение, — сказал мистер Чжу с долей одобрения. Чжу Рэньи был немного

удивлён. Старик перед ним не ниже его по силе. То, что он дал такую высокую оценку Тан Ину, было достаточным доказательством его выдающихся качеств.— Мистер Чжу, вы считаете, что этот мальчик Тан Ин сможет достичь уровня Титулованного Доллу в будущем? Как только он произнёс это, Чжу Рэньи с нетерпением посмотрел на мистера Чжу. Хотя он чувствовал, что Тан Ин сможет достичь уровня Титулованного Доллу, слова старика имели для него большее значение. Недаром, ведь старик был душевным Доллу девяносто восьмого уровня. Он лишь на один уровень ближе к Титулованному Доллу, но это уровень, который за всю жизнь был недостижим для старика. Мистер Чжу покачал головой.— Не имеет значения, сможет ли он достичь уровня Титулованного Доллу. Главное, чтобы он выжил до того времени.— В столь молодом возрасте он уже достиг двадцать первого уровня. Его талант и сила намного сильнее, чем когда я был молод. Если он сможет продолжать без перерыва, его минимальным достижением в будущем будет стать пиковым Доллу выше девяносто пятого уровня, а возможно даже девяносто седьмого или девяносто восьмого уровней не будет невыполнимой задачей. Слова мистера Чжу заставили Чжу Рэньи встать, его глаза были полны недоверия. Он не ожидал, что мистер Чжу даст такую высокую оценку.— Даже Духовный Храм девяносто пятого уровня будет стремиться к союзу, и даже Пао Тянь Секта будет внимательно оценивать это. На уровне девяносто седьмого и девяносто восьмого можно идти в любом направлении на континенте. На всём континенте можно сосчитать девяносто седьмой и девяносто восьмой уровни по пальцам. Чжу Рэньи подавил волнение в сердце и открыл конверт, который Тан Ин ему передал.— Дядя Чжу, я не могу согласиться с вашей просьбой сейчас. Я не силен достаточно, чтобы защитить Чжучин, но клянусь жизнью, что когда я стану сильнее, никто не сможет навредить Чжучин, даже я сам. Смотря на слова «Тан Ин» на подписи, Чжу Рэньи не мог сдержать улыбки и сказал:— Хороший мальчик, я тебя признал. Ты так стабилен и понимаешь, что сейчас не силен, поэтому не согласился со мной легко. Да, да. Говоря это, у Чжу Рэньи на глазах выступили слёзы. Как отец, как он мог позволить своим дочерям убивать друг друга? Но в этом мире уважение к силе. Без силы всё — пустой разговор. На мгновение Чжу Рэньи произнёс дрожащими губами:— Мистер Чжу, следуйте плану и позвольте Чжуюнь атаковать Чжучин, но помните, не причиняйте ей вреда. Просто дайте ей почувствовать опасность. В то же время скажите всем, чтобы не помогали Чжучин. Её слуг нужно менять время от времени, так что давайте сделаем соответствующие приготовления. Сказав это, Чжу Рэньи внезапно постарел. Его дочерям следовало бы жить счастливо в этом возрасте, но сейчас им приходилось делать это из-за этого абсурдного королевского закона.— Чжучин, если ты хочешь ненавидеть, ненависть, просто ненависть папу. Это всё моя вина, что ты родилась в семье Чжу... Ночью душераздирающие крики раздавались из кабинета Чжу Рэньи, но мистер Чжу заглушил их своей душевной силой, и никто не мог их услышать. Мистер Чжу также чувствовал печаль. Он наблюдал за Чжу Чжучин и Чжу Чжуюнь, но сейчас судьба двух сестёр казалась большим недоразумением.— На академии младших душевых мастеров Ноттинга. Тан Сан держал за руку Сяо У и гулял на площадке. С тех пор как он стал кузнецом, у него не было возможности работать как студент на подработке. Каждый день он только и делал, что тренировался, проводил время с Сяо У и учился у мастера теории, работая в кузнечном магазине.— Брат, ты мне ещё не сказал, почему твои отношения с братом Ином внезапно испортились? — Сяо У прищурила глазки, недоумевающая. Услышав это, Тан Сан на мгновение застыл, затем вздохнул.— Сяо У, у нас с ним есть свои секреты, но эта тайна касается наших отношений, так что лучше поменьше о нём говорить. Думая о том, что Тан Ин не из этого мира и обладает такими телесными способностями, которые соперничают с уникальными навыками Тан Секта, Тан Сан не мог удержаться от сильного чувства опасности. Увидев Тан Сана в таком состоянии, Сяо У не могла сдержать слёз, полных сострадания.— Брат, не переживай, Сяо У обязательно будет рядом с тобой. Сяо У крепко держала руку Тан Сана и смотрела на него своими янтарного цвета глазами с лёгким чувством, которое трудно было определить. Тан Сан, увидев Сяо У, не мог не почувствовать тепло в сердце:— Как же вовремя, моя сестра, Сяо У всё ещё понимает меня. Тем временем в лесу к востоку от площадки. Человек в чёрном халате, с

полной бородой и аурой упадка, медленно двигался к Тан Ину, который занимался тренировкой своего тела. Этот человек — Тан Хао. Хотя он не появлялся в Святой Душевной Деревне в этот период, он наблюдал за всем, что происходило в Святой Душевной Деревне.— Сяо Ин, почему ты не вернёшься домой? — Тан Хао смотрел на своего старшего сына со сложным выражением лица, с дуновением замешательства в глазах. Тан Ин, казалось, не слышал ничего и продолжал тренироваться. Ещё с момента появления Тан Хао он заметил, что после пробуждения Шарингана Ниготама его умственная сила значительно увеличилась, и интуиция вокруг него также улучшилась. Тан Хао заметил, что Тан Ин игнорирует его, и сел на камень рядом, просто глядя на него. После полудня Тан Ин встал, вся в поту, а его руки начали дрожать, подтверждая, что интенсивность тренировки была весьма высокой. Игнорируя Тан Хао, Тан Ин решительно направился к направлению академии, как будто Тан Хао был воздухом рядом.— Тан Ин! — уровни злости Тан Хао достигли предела. Он мгновенно приблизился к Тан Ину и ударил его. Тан Ин тут же закрутился два с половиной раза в воздухе и тяжело упал на землю, выбив несколько зубов. Его лицо было в крови. Тан Хао пожалел о своём ударе. Неважно, как бы ни был силен его гнев, Тан Ин оставался его сыном. Даже если у соперника не было Молота Чистой Неба, он всё ещё был ребёнком А Ин. Ему не следовало так поступать. Убрав руку, Тан Хао с трудом произнёс:— Сяо Ин... папа... не хотел этого. Услышав это, Тан Ин вытер кровь с лица, проигнорировал Тан Хао и с дрожащим телом направился к академии. Когда Тан Хао это увидел, у него на лбу вздулись вены, он гневно смотрел на Тан Ина и закричал. PS: Пожалуйста, голосуйте за рекомендации QAQ```

<http://tl.rulate.ru/book/111169/4683428>